

Цинь Фуюань сильно нахмурился, явно недовольный увиденной картиной. Особенно его раздражала банковская карта, торчавшая из кармана Юй Няня.

С какой стати Юй Фэн стал бы давать ему деньги? Вот если бы этот проходимец попытался выудить средства из самого Юй Няня — это выглядело бы куда привычнее.

Юй Нянь замер.

Юй Цинлин замер тоже.

«Папочка... Ты же только что спал! Когда успел проснуться?!»

На этот вопрос отцов и сыновей тут же ответил всплывший чат трансляции:

****[Да он проснулся сразу же, как вы за порог вышли! Десять минут корчился в кровати, а потом не выдержал и пошёл искать жену с ребёнком!]****

Юй Нянь и его сын мысленно переглянулись. Надо же, какая у Цинь Фуюаня выдержка.

Тем временем Юй Фэн мгновенно сориентировался и напустил на себя самый почтительный вид. Раз уж глава корпорации Цинь здесь, стоит проверить, не солгал ли ему младший брат. Нужно было выяснить, остался ли Юй Нянь после рождения ребёнка всё тем же наивным дурачком, которого легко обвести вокруг пальца. Вдруг он всё это время плёл интриги ради этого маленького зверёныша?

— Я просто дал племяннику карту, — с гладкой улыбкой произнёс Юй Фэн. — Пришёл без подарка, а ведь я, как-никак, родной дядя Цинлина...

Он попытался погладить маленького хорька, но тот ловко увернулся.

— Дядя? — с нескрываемым презрением переспросил Цинь Фуюань.

Разве этот замышляющий недоброе тип заслуживал называться дядей?

Цинь Фуюань забрал хорька из рук Юй Няня и слегка щелкнул зверька по пушистой голове:

— И ты заришься на эти жалкие копейки?

Достав из кармана несколько чёрных премиальных карт, он вложил их в лапки Юй Цинлина:

— Держи. Пойдёшь поиграешь со своим папой.

Юй Цинлин хлопал глазами. Поведение Цинь Фуюаня совсем не походило на описание Юй Няня, утверждавшего, будто тот терпеть не может детей.

Смотря на сияющую мордочку хорька, Юй Фэн почувствовал, что его обвели вокруг пальца. Он решил спросить напрямую, не сводя глаз с собеседника:

— Генеральный директор Цинь, разве вы не испытываете отвращения к детям? А сейчас мне кажется, что вы вовсе не против. Быть может, появление ребёнка принесло бы вам радость?

Юй Нянь и Юй Цинлин одновременно затаили дыхание. У Юй Няня сердце ушло в пятки — он уже собрался сказать что-то, чтобы выпроводить брата. Маленький хорёк изо всех сил вцепился зубами в рукав Цинь Фуюаня, пытаясь утащить его в дом. А если не выйдет утащить — оглушить чем-нибудь тяжелым и давать дёру прямо сейчас!

[Ой-ёй-ёй, наш малыш сейчас от страха в обморок упадёт!]

Цинь Фуюань скользнул взглядом по Юй Няню. Заметив его мертвенную бледность и беспомощный, испуганный вид, он проникся к Юй Фэну ещё большей глухой ненавистью. Зная, что его младший брат — Бета, который, возможно, никогда не сможет иметь собственных детей, этот негодяй намеренно бил по самому больному месту.

Юй Фэн действительно был настоящим мерзавцем.

Цинь Фуюань хмуро отрезал:

— Я не люблю детей. Можно сказать, искренне их ненавижу. Они шумные, капризные, невоспитанные. Некоторым из них вообще не следовало появляться на свет. Вижу такого — и сразу хочется дать пинка, чтобы дальше летел.

Он чеканил слова без тени жалости, будто и впрямь был готов вышвырнуть любого ребёнка, окажись тот поблизости.

Юй Цинлин облегчённо перевёл дух. Стоявший рядом Юй Нянь тоже отпустил напряжение. Отец и сын переглянулись, ощущая, как отлёт от сердца тяжелый камень.

Как же хорошо, что Цинь Фуюань терпеть не может детей!

Прояви он хоть немного искренней теплоты, Юй Цинлину и Юй Няню было бы неловко бросать его и пускаться в бег. Но при их нынешней фальшивой семейной идиллии правило «каждый сам за себя при первой же угрозе» выглядело более чем обоснованным.

Юй Фэн опешил. Этот Цинь Фуюань что, совсем сумасшедший? Настоящий психопат с такой лютой ненавистью к детям!

Указав пальцем в сторону хорька, Юй Фэн запнулся:

— А этого... почему вы тогда не прогнали?

Цинь Фуюань нахмурился:

— Это снежный хорёк. Животное. С какой стати мне его ненавидеть? По-твоему, он не милый? Наш Линлин — само послушание.

Юй Цинлин слегка наклонил мордочку, напоминая крошечного лесного эльфа.

Юй Фэн даже нечем было возразить. Зверёк и впрямь выглядел безупречно. Даже в форме хорька угадывалась редкая красота. Юй Фэн подозревал, что его собственный родной ребёнок вряд ли унаследовал бы столь привлекательные черты. Впрочем, чему удивляться, когда у Юй Няня и Цинь Фуюаня такая яркая внешность?

Юй Фэн процедил сквозь зубы:

— Очень милый...

Лишь тогда Цинь Фуюань отвёл свой леденящий душу взгляд:

— Чтобы я больше не слышал от тебя подобной ахинеи ни перед Нянем, ни перед Линлином.

Теперь Юй Фэн окончательно убедился: Юй Нянь его не обманывал, Цинь Фуюань действительно испытывает отвращение к детям. А вот хорьков обожает.

Продолжать расспросы Юй Фэн не решился, опасаясь, как бы Цинь Фуюань в порыве гнева не заставил Юй Няня избавиться от беременности. Ладно, неважно, что ребёнок пока не вызывает у него теплых чувств. Главное — родить, а там Цинь Фуюаню в любом случае придётся взять на себя ответственность.

С этой мыслью Юй Фэн собрался уходить, перед этим сделав знак Юй Няню, чтобы тот его проводил.

Юй Нянь вздохнул:

— Я провожу брата.

— Иди, — буркнул Цинь Фуюань.

Но стоило ему кивнуть, как руки мгновенно опустели: Юй Нянь ловко прихватил маленького хорька с собой. В груди Цинь Фуюаня образовалась странная, необъяснимая пустота. Пока он не держал в руках этого зверька, тот казался ему обычным капризным питомцем. Но стоит один раз прижать его к себе — и расставаться уже не хочется. Объяснить себе это чувство Цинь Фуюань так и не смог.

Перед самым уходом Юй Фэн не упустил случая надавить на психику отца и сына:

— Вы и сами видели отношение Цинь Фуюаня. Вы никому не нужны. Нянь, единственный, на кого ты можешь положиться — это я, твой старший брат. А ты, Линлин, можешь рассчитывать только на родного дядю.

У Юй Няня тут же глаза намокли от слёз. У Юй Цинлина тоже заблестели мокрые дорожки на шерстке.

Заметив их реакцию, Юй Фэн почувствовал неладное и инстинктивно захотел быстрее сбежать, но Юй Нянь уже вцепился в его рукав:

— Брат... Меня никто не любит! Ты моя единственная опора, не уходи, не брошай меня!

Юй Цинлин рыдал навзрыд, распуская сопли до пола.

У Юй Фэна от этого дуэта заломило в висках. Заскрежетав зубами, он выдохнул:

— Сколько?! Сколько тебе дать, чтобы ты наконец отвязался?!

После нескольких встреч он прекрасно понял: Юй Нянь просто ищет любой повод выудить из него деньги.

Юй Нянь мгновенно вытер слёзы:

— Двадцать миллионов.

Он всё подсчитал: вытянуть из этих двоих братьев пятьдесят миллионов — всё равно маловато за прошлые обиды, но разницу можно списать на корм собакам. Однако кое-что вернуть себе он просто обязан, не оставлять же им свои сбережения на красивую жизнь.

На лбу Юй Фэна вздулись вены:

— Юй Нянь, ты совсем из ума выживаешь?! Если продолжишь в том же духе, тебя даже после рождения ребёнка в семье Цинь ни во что ставить не будут!

Юй Нянь отреагировал без колебаний:

— Тогда я не пойду в семью Цинь.

— Какая же ты бестолочь!

— Я всегда был бестолочью, брат, ты только сегодня узнал?

Юй Фэн лишился дара речи.

— Ты не думаешь ни о себе, ни о Цинлине! Как у него мог уродиться такой безамбициозный папа!

Юй Цинлин склонил голову. А что плохого в отсутствии амбиций? Папа ленится, малыш ленится — они отлично отдыхают вместе!

Юй Нянь всхлипнул с новой силой:

— Брат, ты прав, я никчёмный мусор... О-о-о, я так больше не могу! Я пойду и убьюсь прямо сейчас!

С этими словами Юй Нянь сделал вид, будто собирается разбежаться и врезаться головой в стену. Юй Фэн, трясаясь от ярости, вынужден был ловить его за шиворот. Даже понимая, что его откровенно разводят, сделать он ничего не мог.

— Жди! Я переведу тебе деньги!

Ничего страшного, это всего лишь двадцать миллионов. На счетах его компании остаётся ещё тридцать миллионов оборотных средств. Позже он заберёт у Юй Няня вдвое больше.

Едва телефон пиликнул, оповещая о приходе средств, Юй Нянь мгновенно сбросил трагическую маску и расплылся в улыбке:

— Прощай, братик!

Юй Цинлин, свесившись с шеи Юй Няня, помахал лапкой: «Прощай-прощай, дядя!»

От этой картины Юй Фэна чуть не разбила апоплексия. Подозрительно уставившись на них, он процедил:

— Постарайся побыстрее расторгнуть контракт с агентством. У тебя столько компромата, что я не смогу его замять. У ребёнка не должно быть папы, которого все презирают. На твоём месте я бы от стыда сгорел, чтобы не позорить собственного сына.

Голубые глаза Юй Цинлина удивленно хлопнули.

Пусть себе уезжают! А чтобы выиграть время, можно сделать так, будто Юй Фэн угрозами заставил Юй Няня разорвать контракт. Тогда Цинь Фуюань переключит всё своё внимание на него.

Вернувшись в комнату, Юй Цинлин уселся в углу и начал в чём-то ковыряться.

«Тётушки из чата, отправьте голосовое!»

Ещё перед смертью в прошлой жизни Юй Цинлин понял, что комментарии идут из более высокого измерения. Как объясняли тётушки, они смотрели на него, словно на персонажа трансляции.

«Нужен именно тот фрагмент, где он заставляет папу уйти из шоу-бизнеса».

Зрители сработали оперативно: нашли нужный отрывок, вырезали и обработали аудиозапись.

Слова Юй Фэна превратились в четкую угрозу:

«Юй Нянь, быстрее расторгай контракт! Ты весь в грязи, тебя все ненавидят. На твоём месте я бы жить не хотел».

Юй Цинлин довольно сощурился, забросил диктофон в ящик к упаковочкам «шариков», после чего забрался на кровать, юркнул между двумя отцами и укрылся одеялом.

Через пару минут взрослые перевернулись на бок. В центре образовалась холодная пустота, и Юй Цинлин почувствовал себя так, словно спит под мостом на сквозняке.

Он потянул Цинь Фуюаня за край одежды.

«Папа, дай одеяло!»

Цинь Фуюань проснулся от прикосновения. Повернувшись, он увидел нахального хорька. Юй Цинлин демонстративно задрожал, пытаясь объяснить, что ему холодно.

Цинь Фуюань искренне не понял:

— Ты спишь посередине, с чего тебе холодно?

Протерев глаза, он подхватил зверька за шкурку и переложил на край кровати:

— Спи снаружи.

Не успел Юй Цинлин согреться, как Цинь Фуюань вместе с одеялом сгреб в охапку Юй Няня, полностью лишив малыша тепла.

Юй Цинлин сидел на краю кровати, глядя на отца, который обнимал мужа и совершенно забыл про ребёнка. От возмущения пушистая шерсть на хорьке встала дыбом.

****[Цинь Фуюань, ну ты и козёл! Понятно, почему у тебя ни жены, ни ребёнка не было. Обнял мужа, а на дитя наплевал!]****

Почувствовав на себе тяжелый взгляд, Цинь Фуюань обернулся и столкнулся с мрачным, полным обиды взглядом маленького зверька.

Цинь Фуюань вздохнул, сгреб хорька под одеяло и похлопал его по спине:

— Всё ещё дуешься? Ну и вредина.

Юй Цинлин под одеялом чуть не взорвался от злости.

У-у-у, не нужен ему такой папа!

Утром Юй Нянь проснулся и первым делом увидел своего малыша, который со слезами на глазах прижимался к нему.

Чат наперебой подливал масла в огонь:

****[Цинь Фуюань ночью зажал одеяло, заморозил ребёнка, да ещё и обозвал его врединкой!]****

****[Видали мы эгоистов, но этот — просто эталонный пёс!]****

Юй Нянь завернул малыша в одеяло и отправился на поиски Цинь Фуюаня.

— Цинь Фуюань, ты...

Юй Нянь стоял в домашней пижаме, растрёпанный после сна, отчего от него так и веяло домашним уютом.

Цинь Фуюань обернулся и посмотрел на своего покрасневшего от гнева мужа.

— Знаешь, чем ты дышишь? — вдруг спросил он.

Юй Нянь сбился с мысли:

— Кислородом...

— А выдыхаешь что?

— Углекислый газ...

Цинь Фуюань усмехнулся:

— Выходит, твоему организму явно не хватает С — Секса?

Юй Нянь развернулся на триста шестьдесят градусов и припустил прочь.

Мамочки, вот же пошляк!

Запершись в спальне, отец и сын обнялись и горько зарыдали.

— Малыш, он слишком вульгарен! Папа не может с ним бороться!

Юй Цинлин сочувственно кивнул пушистой головой. «Ничего, папочка, я давно понял, что он тот ещё козёл».

Как только Цинь Фуюань ушёл на работу, они не стали терять ни секунды. Достав телефоны, они принялись бронировать билеты. Юй Цинлин выбрал два направления в разные страны.

— Возьмём два разных билета? Чтобы Цинь Фуюань не понял, куда именно мы улетели?

Зверёк интенсивно закивал.

Юй Нянь вздохнул. Похоже, сегодня сын снова взял управление в свои лапки.

Перед отъездом они всё же решили оставить Цинь Фуюаню записку. Всё-таки какое-то время они прожили вместе, и оставлять его на верную гибель казалось слишком жестоким. Цинь Фуюаню следовало набраться сил, а то против семейства главного героя он долго не продержится.

«Ты не можешь меня защитить. Прощай навсегда».

Подумав, Юй Нянь приписал снизу ещё одну строчку:

«Советую тебе не связываться с кланом Вэнь. Сиди тихо и не ищи себе смерть, братец».

<http://bllate.org/book/19995/1991405>